

С.Ф. Татауров^{1, 2}, М.П. Чёрная², С.С. Тихонов¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: mariakreml@mail.ru

Исследования в историческом центре города Тары в 2019 году

В 2019 г. – двенадцатом сезоне археологических исследований в историческом центре г. Тары – подведен определенный итог раскопкам в острожной части Тары в районе, прилегающем к Тобольской острожной башне. На данной площадке изыскания проводились в 2009–2011, 2015–2019 гг., общая площадь раскопов составляет более 800 м². Открыты и изучены различные объекты: жилищно-хозяйственные комплексы, а также здания общегородского и общественного значения (пожарная каланча, полковая канцелярия, богадельня, винная лавка и др.). Работы позволили составить планиграфию города и динамику ее изменений в период с XVII по XIX в., показать архитектурные и конструктивные особенности застройки, бытовые условия проживания тарчан в острожной части города. В 2019 г. были обследованы участки, примыкавшие к границам раскопов 2018 г. (раскоп 1) и 2015–2016 гг. (раскоп 2), что позволило объединить площадки в единую исследованную зону. В раскопе 1, расположенном вдоль кромки коренного берега Иртыша, обнаружены остатки дома-пятистенка с углубленным подклетом, а также постройка неясного назначения. Культурный слой по коллекции собранных здесь монет датируется концом XVIII – серединой XX в. В раскопе 2 выявлено три разновременных строительных горизонта. Наиболее ранний, представленный остатками погребов и ямами-глинищами, датируется второй половиной XVIII в. Второй строительный горизонт представлен баней и дворовыми вымостками, входившими в состав усадьбы, построенной в середине 1920-х гг. и уничтоженной пожаром в 1930-е гг. На третьем строительном горизонте выявлены столбы-стулья пожарной каланчи, существовавшей с середины 1930-х гг. до 1964 г. В 2019 г. также проведены рекогносцировочные работы на месте Никольской церкви и в северо-западной части Тарской крепости с целью выявления перспективных участков для раскопок в историческом центре города в последующие годы.

Ключевые слова: город, Тара, археология, история, планиграфия, культурный слой.

Sergey F. Tataurov^{1, 2}, Mariya P. Chernaya², Sergey S. Tikhonov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

E-mail: mariakreml@mail.ru

Research in the Historical Center of the Town of Tara in 2019

The year of 2019 marked the twelfth season of archaeological studies in the historical center of the town of Tara. The article sums up the excavation results in the fortification area adjacent to the Tobolskaya fortress tower. Excavations at this site were carried out in 2009–2011 and in 2015–2019 and covered the total area of over 800 m². Various structures have been discovered and studied, including household complexes as well as buildings of townwide and public function (fire tower, regimental chancellery, poorhouse, wine shop, and others). These works have made it possible to establish the town planigraphy and dynamics of its changes from the 17th to the 19th century, and reveal architectural and structural features of the building system as well as living conditions of the Tara inhabitants in the fortified part of town. In 2019, the areas adjacent to the boundaries of the excavations done in 2018 (excavation pit 1) and 2015–2016 (excavation pit 2) were surveyed, which made it possible to unite the excavation pits into a single research area. The remains of a five-walled house with the ground floor deepened into the ground and structure of unclear purpose were found in excavation pit 1, located along the edge of the bedrock bank of the Irtysh River. Based on the collection of coins found in the cultural

layer, the layer may be dated to the late 18th–mid 20th century. Excavation pit 2 revealed three building horizons of different periods. The earliest layer contained the remains of a cellar and pits for extracting clay, and was dated to the second half of the 18th century. The second layer contained the remains of a bathhouse and courtyard pavement, built in the mid 1920s and destroyed by the fire in the 1930s. The third building layer contained the posts remaining from fire tower which existed since the mid 1930s until 1964. In addition, in 2019, survey works were carried out at the site of St. Nicholas church and in northwestern part of the Tara fortress in order to identify prospective areas for excavations in the historical center of the town in the following years.

Keywords: town, Tara, archaeology, history, planigraphy, cultural layer.

В 2019 г. совместной экспедицией Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН и Национального исследовательского Томского государственного университета продолжены археологические изыскания на территории Тарской крепости (руководители С.Ф. Татауров, М.П. Чёрная). Они стали продолжением работ предыдущих лет в острожной части города по краю коренного берега Иртыша.

Практической задачей этого сезона было объединение участков, раскопанных в 2009–2010 и 2015–2019 гг., в единую площадь. В связи с этим исследования проводились на двух площадках, которые примыкали к границам раскопов 2018 г. (раскоп 1) и 2015–2016 гг. (раскоп 2). Общая площадь, вскрытая в 2019 г., составила ок. 200 м² при средней мощности культурного слоя 1,5 м. Зафиксировано и исследовано несколько жилых и хозяйственных объектов XVIII–XX вв. Нам удалось идентифицировать эти комплексы с конкретными зданиями г. Тары, уточнить их расположение и время существования. Важным, на наш взгляд, является то, что с каждым объектом соотносится определенная коллекция предметов, что позволит в дальнейшем более точно определять специфику городских общественных и государственных комплексов. В ходе раскопок получена представительная коллекция керамики, бытовых и хозяйственных предметов, монет и украшений (примерно 1000 ед.). Помимо этого были проведены рекогносцировочные работы в районе расположения Никольского собора, разрушенного в 30-е гг. XX в., и в парке имени А. Клименко с целью выявления культурного слоя и определения зоны исследований в последующие сезоны.

В раскопе 1 площадью 60 м², расположенном вдоль кромки коренного берега Иртыша, предполагалось завершить вскрытие объектов, зафиксированных в 2018 г. и предварительно интерпретированных как погреб. Однако в ходе исследований 2019 г. выяснилось, что это остатки большого срубного дома-пятистенка, построенного вдоль кромки коренного берега и углубленного на 1,7 м от дневной поверхности. Размеры дома 6,5 × 4,2 м. Сохранилось четыре венца сруба. С востока к дому примыкала постройка (6 × 4 м) неясного назначения. Вероятно, заглубленная часть здания представляет

хозяйственный подклет. Возможно, он использовался в качестве склада, что подтверждает находка большого безмена и полупудовой гири (8 кг). Жилой дом с углубленным подклетом встречен в ходе раскопок Тары впервые, хотя подобные постройки известны по раскопкам других городов, например Томска [Чёрная, 2015, с. 54–56], и в целом характерны для русского домостроительства. Тара в этом отношении не являлась исключением, что документируют историко-этнографические материалы. Известно, что в Таре еще в начале XX в. стоял дом купца Я.В. Орлова, построенный по такому же принципу: он был врезан в край берега, а нижняя каменная часть заглублена на несколько метров.

В ходе изучения культурного слоя в раскопе 1 была собрана коллекция монет, охватывающая период с конца XVIII до середины XX в.

Отсутствие фортификаций вдоль современного обреза коренной террасы позволяет говорить об изменении береговой линии в ходе хозяйственного освоения территории, когда склоны скапывались, чтобы сделать их более пологими и разбить здесь огороды. В период правления Павла I эта территория застраивалась казенными и жилыми зданиями.

Раскоп 2 площадью 148 м² (рис. 1, 2) примыкал к границам раскопов 2015–2016 гг. Срубы из раскопа 2016 г., согласно дендрохронологическим данным, относятся к 80-м гг. XVIII в. Это позволило уточнить датировку полученной в ходе исследований вещевой коллекций – обуви, предметов быта, производственного инвентаря. Поэтому основной задачей этого сезона было создание более полной планиграфической картины застройки данной части города в указанное время и получение материалов об условиях жизни и хозяйственных занятиях проживавшего здесь населения.

В ходе изучения культурного слоя было зафиксировано три строительных горизонта. Самые ранние объекты, исследованные в 2019 г. в раскопе 2, – погреб и две ямы-глинища датируются второй половиной XVIII в. и входят в один жилищно-хозяйственный комплекс с избой и двумя погребами, зафиксированными в 2015 г. Глинища представляют собой округлые ямы диаметром ок. 2 м и глубиной 1,5 м. Подобное глинище нами открыто в ходе исследований 2016 г. Расположение подобных объектов

Рис. 1. Трехмерная съемка раскопа 2. Вид сверху.

Рис. 2. Трехмерная съемка раскопа 2. Перспективное изображение под углом 30°.

в жилой зоне диктовалось условиями крепости, когда население длительное время не могло покинуть ее пределы, поэтому было вынуждено заниматься добычей сырья в непосредственной близости от своих изб. Погреб представлял собой сруб из семи венцов, размерами $3,3 \times 3,3$ м и глубиной 1,4 м. Пол погреба выложен тесаными плахами, вдоль северной стены сохранились днища от двух бочек. Спуск в погреб

был устроен при помощи лестницы из двух бревен с перекладинами, которые упирались в специальную колоду-основание. Обнаруженный в 2019 г. погреб дополнил число объектов, связанных с решением важнейшей для тарчан проблемы – продовольственного обеспечения, которая была особенно острой в полувоенных условиях жизни пограничного города [Чёрная, Татауров, Борило, 2018].

К раннему строительному горизонту относятся линии ямок, оставшихся от заборов-часток из березовых кольев. Подобные частоклы, разграничивавшие внутреннюю площадь двора на отдельные зоны, уже встречались при раскопках Тары и, видимо, были характерной особенностью зонирования жилищно-хозяйственных комплексов [Чёрная, Татауров, 2015а, б].

При изучении этого горизонта была получена представительная коллекция предметов. Комплекс обуви состоит из 140 предметов, включая более 25 целых изделий. Основной объем обувной коллекции представлен деталями кожаных сапог с наборным каблуком. К низкой обуви принадлежат простые поршни, имеющие сильные следы износа, а также несколько фрагментов аборигенной обуви и городских туфель жесткой конструкции, в т.ч. женская туфля с наборным каблуком высотой 8 см. Подобная женская обувь обнаружена на поселении Ананьино I (12 км от Тары) [Татаурова, Богомолов, 2016]. В целом обувная коллекция 2019 г. соответствует типам обуви, выделенным по материалам раскопок Тары предыдущих лет [Осипов и др., 2017]. Кроме обуви кожаные изделия представлены рукавицами-голицами, фрагментами ремней, сумки (?), а также ремесленными отходами (обрезки второго кроя, заплаты)*.

Коллекция керамики состоит из кухонной (горшки, корчаги, жбаны) и столовой (миски, сливочники, рукомои) посуды. Металлический инвентарь представлен железными ножами, рыболовными крючками, ремесленными пряжками. В ряду других находок следует отметить стеклянные шарики диаметром 3,5–5 см. Хотя стеклянные шарики найдены при раскопках разных русских археологических комплексов XVII–XVIII вв. (например, в Мангазее, Ананьино I и др.), их функциональное предназначение неясно. Двойко можно интерпретировать найденный миниатюрный горшочек, оплетенный тонкими полосками бересты: скорее всего, это детская игрушка, но, возможно, и солонка.

Второй строительный горизонт представлен фрагментом усадьбы, построенной в середине 20-х гг. XX в. В раскопе зафиксированы остатки крытого (?) двора, разрушенного в ходе строительства новой каланчи, и бани. На территории двора между избой и баней обнаружено нескольких настилов, которые покрывали площадь примерно в 30 м². Маленькая (2 × 2 м) срубная баня сохранилась на два венца. Внутри бани – остатки кирпичной печки (0,8 × 0,8 м) и пол из плах. Постройки

---

*Выражаем благодарность д-ру ист. наук Д.О. Осипову за работу по выявлению типов кожаных изделий из раскопок Тары 2019 г.

просуществовали сравнительно недолго, ок. 10 лет. В результате пожара была уничтожена изба, которая располагалась преимущественно за пределами раскопа: от нее остался мощный прокол и большое скопление кирпича. Следы огня несут на себе многие фрагменты настилов и бревен бани. После пожара постройки были заброшены.

Датировка этого комплекса объектов осуществлялась по коллекции монет (16 шт.), относящихся к 1924–1932 гг., и по клеймам на фаянсовой посуде. В ходе вскрытия этого горизонта найдены фрагменты керамической посуды, в основном горшки, в т.ч. лепные, и крынки, несколько железных ножей, колокольчик для дуги конской упряжи, два маленьких колечка: одно серебряное, второе представляет небольшой перстенок, на щитке которого изображен цветок.

На третьем строительном горизонте выявлены столбы-стулья пожарной каланчи, построенной примерно в середине 30-х гг. XX в. Лиственничные столбы диаметром 0,6–0,7 м, вкопанные на глубину 1,5 м, образуют прямоугольный (северо-восточный) угол каланчи. К этому комплексу относятся находки трех пожарных топоров и фрагменты брезентовых рукавов.

В 2011 г. нами были исследованы остатки пожарной каланчи, построенной раньше – в середине XIX в. Она запечатлена на фотографиях начала XX в., что и позволило соотнести ее с материалами раскопок. От каланчи сохранились огромные столбы, вкопанные на глубину почти двух метров и образующие квадрат 10 × 10 м. По периметру и внутри объекта был зафиксирован мощный прокол, слои золы и угля. Примерно в 1918–1920 гг. каланча сгорела, остатки ее были разобраны. На более поздних фотографиях этой части города отображена каланча другой конструкции, обшитая досками. Она была построена в середине 30-х гг. XX в., неподалеку от бывшей (сгоревшей) каланчи. Новая вышка простояла до 1964 г., когда из-за ветхости была разобрана на дрова. Остатки этой каланчи и были обнаружены в нынешнем полевом сезоне.

В 2019 г. проведены рекогносцировочные работы с целью выявления перспективных участков для раскопок в историческом центре города в последующие годы.

На месте расположения Никольского собора, построенного в конце XVIII в. и разобранного в середине 30-х гг. XX в., был заложен раскоп площадью 16 м² для поиска фундамента собора и прихрамового кладбища. Обе эти задачи были выполнены. Обнаружена часть фундамента в виде кирпичной кладки шириной 1,4 м и глубиной ок. 1,5 м. Фундамент находится в хорошем состоянии, поскольку собор был разобран, а не взорван. В одном метре

от стены храма зафиксирована могильная яма, которую вскрыли примерно в начале XXI в., кости скелета были аккуратно сложены в большой полиэтиленовый пакет (?). Обнаружение захоронения, хотя и нарушенного, подтверждает наличие прихрамового кладбища. Таким образом, перспективы раскопок комплекса собора и кладбища несомненны.

Второй перспективной площадкой для исследований в последующие сезоны является северо-западная часть Тарской крепости, где, судя по планам XVIII в., располагались государственные житницы (амбары) для хранения зерна, оружия, других припасов, а также Спасская башня, а в XIX в. – Базарная площадь. Сегодня здесь разбит парк им. А. Клименко. В парке заложены два шурфа 2 × 2 м. Стратиграфия шурфов сходная: под гумусом залегает почти метровый слой современного строительного мусора, ниже которого – напластования XVIII в. На глубине 1,5 м в одном шурфе обнаружена мостовая из толстых тесаных плах, а в другом – сруб из мощных, диаметром 0,4 м, бревен. Выборка культурного слоя была прекращена, чтобы не нарушить обнаруженные конструкции. В ходе выборки получен ряд находок – керамика гончарная и лепная, рыболовные принадлежности – железный крючок и поплавок из сосновой коры, детали кожаной обуви. Шурфовка показала перспективность паркового участка для дальнейших раскопок.

В результате работ 2019 г. на территории острожной части города исследованы жилые, хозяйственные постройки и производственные площадки второй половины XVIII в., жилищно-бытовой комплекс 20–30-х гг. XX в., а также каланча, существовавшая в период с 1930-х гг. до 1964 г. Определены перспективные площадки в историческом центре Тары для исследований в последующие сезоны.

Благодарности

Исследования выполнены при финансовой поддержке РНФ по теме «Русское население Сибири XVII–XIX вв.: этнокультурная адаптация в археологическом и антропологическом измерении» (№ 18-18-00487 от 16.04.2018 г.).

Список литературы

Осипов Д.О., Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Чёрная М.П. Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 112–120.

Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблуке XVII–XVIII вв. (по материа-

лам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 109–117.

Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. – Томск: Изд. дом «Д: Принт», 2015. – 276 с.

Чёрная М.П., Татауров С.Ф. Ограды как элемент планировки и застройки городской усадьбы в историко-археологическом контексте Томска и Тары // *Археологические изыскания в Западной Сибири и на сопредельных территориях: сб. науч.-исслед. работ по итогам конф., посв. 90-летию проф., д-ра ист. наук Т.Н. Троицкой*. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2015а. – С. 127–135.

Чёрная М.П., Татауров С.Ф. Ограждения в бытовом контексте городской усадьбы (по материалам Томска и Тары) // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2015б. – № 6 (38). – С. 100–107.

Чёрная М.П., Татауров С.Ф., Борило Б.С. Продовольственное обеспечение и хранилища для припасов в историко-археологическом контексте Тары // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2018. – № 56. – С. 177–185.

References

Chernaya M.P. Voevodskaya usad'ba v Tomске. 1660–1760-e gg.: istoriko-arheologicheskaya rekonstruktsiya. Tomsk: „D' Print“ Publ., 2015, 276 p. (in Russ.).

Chernaya M.P., Tataurov S.F. Ogrady kak element planirovki i zastroyki gorodskoy usad'by v istoriko-arkheologicheskom kontekste Tomсka i Tary. In *Arkheologicheskiye izyskaniya v Zapadnoy Sibiri i na sopredel'nykh territoriyakh: sbornik nauchno-issledovatel'skikh rabot po itogam konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu professora, doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Nikolayevny Troitskoy*. Novosibirsk: State Ped. Univ. Press, 2015a, pp. 127–135 (in Russ.).

Chernaya M.P., Tataurov S.F. Fences in Domestic Context of Urban Manor (on Tomsk and Tara Material). *Tomsk State University Journal of History*. 2015b, No. 6 (38), pp. 100–107 (in Russ.).

Chernaya M.P., Tataurov S.F., Borilo B.S. Food supply and storage for provisions in the historical and archaeological context of Tara. *Tomsk State University Journal of History*, 2018, No. 56, pp. 177–185 (in Russ.).

Osipov D.O., Tataurov S.F., Tikhonov S.S., Chernaya M.P. Leather Artifacts from Tara, Western Siberia, Excavated in 2012–2014. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2017, vol. 45, No. 1, pp. 112–120.

Tataurova L.V., Bogomolov V.B. Women's High-Heel Leather Shoes from 17th–18th Century Russian Villages near Omsk. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2016, vol. 44, No. 2, pp. 109–117.